

Об опыте Канады в области устойчивого лесоупользования и лесной сертификации

А. Костенко, GFTN России

Для отечественных лесопромышленников и специалистов лесного сектора Ассоциация экологически ответственных лесопромышленников (GFTN России) провела очередной обучающий семинар по устойчивому лесопользованию и сертификации по схеме FSC в Канаде (провинции Онтарио и Квебек, май 2014 года).

Главной темой полевых семинаров стала добровольная лесная сертификация, в частности рассмотрены следующие вопросы: применение требований стандарта FSC различными лесозаготовительными и деревообрабатывающими компаниями на практике; планирование и применение системы мер по охране лесного биоразнообразия, ключевых биотопов и зон с особыми охранными режимами; развитие системы добровольной лесной сертификации в Канаде. В ходе поездки специалисты Лесной программы WWF России и представители компаний лесного сектора изучили лучшие примеры ответственного лесопользования в бореальных и смешанных лесах Канады, а также поделились собственным опытом с иностранными коллегами. Кроме того, они осмотрели делянки в разных типах леса на стадии заготовки древесины, а также ознакомились с системой лесного планирования и приемами лесоводства.

Канадский опыт ведения лесного хозяйства представляет собой неоднородную систему, имеющую как положительные примеры ведения лесного хозяйства, так и отрицательные. В Канаде нет единой системы лесопользования, жестко регулируемой через нормативную базу центральным министерством или ведомством. Даже стандарты FSC в Канаде региональные, а не национальные.

Ведение лесного хозяйства полностью передано на уровень провинций и определяется их законами. Провинции Онтарио и Квебек могут служить примерами ведения интенсивного экологически ориентированного лесного хозяйства в бореальной зоне, тогда как провинция Британская Колумбия демонстрирует противоположный опыт.

На национальном уровне единственным органом, координирующим

Один из крупнейших целлюлозно-бумажных комбинатов Канады

Участники обучающего семинара на осмотре лесных участков

ведение лесного хозяйства, является Совет министров лесного хозяйства провинций, который обсуждает вопросы лесной политики и правоприменения в лесном секторе, но не принимает обязательных к исполнению решений¹. Провинции разрабатывают и принимают собственные законодательные акты, определяющие ведение лесного хозяйства.

Ведение лесного хозяйства в Онтарио можно назвать научно обоснованным. В России лесное хозяйство также базируется на науке (больше на классической), но современные научные разработки финансируются по остаточному принципу и часто не успевают за потребностями лесопользования. В Канаде лесные научно-исследовательские институты успешно работают и, что самое главное, результаты их исследований внедряются в практику, а лесное законодательство совершенствуется вслед за новыми научными разработками. В основу современной системы ведения лесного хозяйства в провинции Онтарио положена концепция имитации естественных природных процессов в лесах. Этой задаче подчинено все ведение хозяйства. Например, в бореальной зоне значительное воздействие на лесные экосистемы оказывают лесные пожары, площадь которых может быть весьма значительной. В результате сплошная лесосека ограничивается не законодательно установленным размером, а целесообразностью, подходом, отвечающим естественной динамике экосистем. Кроме того, структуре лесного ландшафта, формирующуюся в естественных условиях под воздействием пирогенного фактора, имитируют на делянках, оставляя на корню деревья определенных пород, возрастов и диаметров после рубок.

Еще один пример — законодательно введенные в 2014 году обязательные рубки в водоохраных зонах, которые, по мнению канадских ученых, имитируют естественные процессы и таким образом способствуют сохранению биоразнообразия. Подчеркнем, что это не «подарок» лесозаготовителям, а скорее дополнительная нагрузка, так как речь идет не о группово-выборочных рубках, а о рубках отдельных деревьев в водоохраных зонах, часть которых при этом должна быть оставлена срубленными на месте и даже упавшими в воду.

Еще одна особенность лесного хозяйства в Онтарио — забота об арендаторах лесных участков. В провинции есть частное лесовладение, но большая часть лесов находится в государственной собственности (так называемые леса короны, поскольку Канада формально остается доминионом Великобритании). Уход за этими лесами — обязанность органов управления ле-

¹ Материалы неправительственных организаций для разработки национальной лесной политики Российской Федерации / Сборник статей под общей редакцией Е. А. Шварца, Е. Г. Куликовой, Н. М. Шматкова и Е. Б. Копыловой. Всемирный фонд дикой природы (WWF). М., 2012. С. 142–161.

сами провинций. Когда леса передаются в аренду, на арендатора возлагается и ответственность по уходу за ними. Государство понимает, что перекладывает свои функции на арендаторов и освобождает их от арендной платы. Кроме того, арендатор может обратиться в специальный фонд с просьбой о финансовой поддержке тех или иных лесохозяйственных мероприятий (частично они могут быть профинансированы за счет государственных средств). Единственное, что платят арендаторы — это налог на прибыль от реализации заготовленной древесины. Срок аренды в Онтарио по российским меркам небольшой — всего 5 лет. Если арендатор правильно ведет хозяйство и не нарушает законов, то аренда будет гарантированно продлеваться без ограничения общего срока.

Существенно отличаются друг от друга канадские и российские методы и правила ведения заготовок древесины. Например, участников семинара привлек и удивил внешний вид делянок, оставленных после выборочных и сплошных рубок в разных типах леса. Согласно российским правилам ведения заготовок, порубочные остатки чаще всего собираются в кучи и сжигаются в период, безопасный для пожаров, измельчаются либо укладываются на волоках. В канадской практике порубочные остатки, в том числе довольно крупные, как правило, оставляются на делянках. Некоторые кондиционные отходы свозятся к дорогам, где после завершения лесозаготовок местные жители могут забрать их для своих нужд. После этого остатки распределяются по лесосеке и лишь частично сжигаются вдоль дорог. С точки зрения сохранения биоразнообразия такой подход обоснован: порубочные остатки постепенно перегнивают в лесу, не нарушая целостности экосистем, и часто становятся новыми очагами возникновения естественных сообществ мхов, лишайников, растений, грибов и животных.

Это довольно сильно отличается от российской модели и особенно от скандинавской, при которой на делянках после сплошных рубок во многих случаях от древостоя ничего не остается: все порубочные остатки, включая пни, вывозят-

Заготовка древесины на одной из делянок в провинции Онтарио

ся и перерабатываются в древесное биотопливо (щепу, пеллеты, брикеты).

Также участники семинара обнаружили отличия в выполнении компаниями требований стандарта FSC. Большой интерес вызвал подход к поддержанию мозаичности лесных ландшафтов: этот принцип реализуется не в пределах отдельных лесосек, а на уровне ландшафта и прописывается в планах хозяйственной деятельности компаний.

В рамках семинара проведена встреча с коренными жителями Онтарио и Квебека — индейцами алгонкинами — с целью изучить, как канадские компании выполняют требования социальной составляющей стандарта. В настоящее время коренные народы уже не ведут традиционного образа жизни, как несколько веков назад, но проживают на местах своих первоначальных поселений, потому жизнь многих из них по-прежнему связана с лесом. Сертифицированные компании, согласно стандарту FSC, соблюдают права коренных народов, проводят консультации с местными общинами по различным вопросам лесопользования, вовлекают индейское население в ведение лесозаготовок и деревообработку на предприятиях.

Одной из самых сильных сторон канадской модели управления лесами является изучение прикладного потенциала результатов научных исследований и применение их на практике.

Далее приводим точки зрения двух участников обучающего семинара.

Андрей Щеголев, руководитель Архангельского отделения WWF России:

«Основные отличия производства древесного биотоплива в Канаде и в России, наверное, связаны не с особенностями организации самого производства — как правило, используется оборудование одних производителей. Речь идет прежде всего о различиях в способе, в культуре ведения бизнеса. Производство пеллет и их цена полностью зависят от поставок и цены сырья. Для производства древесных гранул используются в основном отходы лесопиления. Если в Канаде пеллетный завод имеет контракт на поставку

сырья с лесопильным заводом, то руководство первого может быть уверено в том, что условия контракта не будут изменены, поставки останутся стабильными, а цена сырья — постоянной. Поэтому пеллетные предприятия в Канаде создаются как самостоятельные производства, не имеющие собственного сырья. В России, наоборот, все существующие пеллетные предприятия организуются на базе лесопильных производств. Промышленники хотят быть уверенными в бесперебойных поставках сырья по предсказуемой цене. Никто не хочет зависеть от поставщика, который в любой момент способен увеличить стоимость сырья в несколько раз. К сожалению, это вполне возможно в России, даже если речь идет о ненужных отходах.

Нестабильность топливных и транспортных тарифов также накладывает отпечаток на особенности развития производства биотоплива в нашей стране. В Канаде, например, строится несколько десятков пеллетных производств на Тихоокеанском побережье. И все они будут поставлять гранулы в Европу! Получается, что из Канады через Панамский канал и Атлантический океан выгоднее привезти пеллеты в Европу, чем из Архангельска, который гораздо ближе.

Одно из основных отличий в работе региональных органов управления лесами в Канаде (на примере провинций Онтарио и Квебек), наверное, в том, что организации, ответственные за управление лесами на вверенной им территории, стараются быть максимально открытыми для насе-

ления. Леса в Канаде тоже принадлежат государству, тем не менее местные жители имеют гораздо больше возможностей остановить рубки или изменить их режим при угрозе экологически или социально ценным участкам леса. И дело даже не в требованиях FSC, а в том, что местные жители или горожане, приезжающие в лес на отдых, рассматриваются как полноценные участники лесных отношений, имеющие равные права с лесозаготовительными компаниями на лесные ресурсы. Только в случае с лесозаготовителями речь идет о древесине, а в случае с общественностью — о других многочисленных ресурсах и полезностях леса. Интересно отметить, что делянки имеют границы, приближенные к границам естественных ландшафтов. Но размеры самих делянок, на мой взгляд, должны быть меньше».

Павел Трушевский, основатель и директор компании «Лесная сертификация»:

«Мы наблюдали, как на промежуточном складе к отходам лесозаготовки (кроны деревьев, тонкомерные балансы) подъехал шеповоз с мобильной дробилкой, перемолол их и забрал. Оказалось, что они необходимы сторонней организации, которой не хватает сырья для производства пеллет, т. е. пеллетный бизнес в Северной Америке развит уже настолько, что сырьем в виде отходов производства не хватает. Для отечественного пеллетного бизнеса это хорошо, поскольку себестоимость североамериканских пеллет в условиях дефицита сырья будет возрастать. Кроме того, все отчетливее проявляется проблема, когда ради производства древесного топлива вырубают, в том числе, малонарушенные и другие ценные лесные массивы. Несколько месяцев назад опубликована аналитическая статья европейских экологов, в которой они призывают отказываться от использования пеллет из Северной Америки, если тенденция по уничтожению естественных лесов ради производства биотоплива продолжится. И правда, при таком подходе «зеленая» составляющая пеллет утрачивает значение, а они теряют свою привлекательность для экологически ответственного потребителя.

Завод, на котором мы побывали, построен, так сказать, в чистом поле. Это главное отличие от российской практики. Мы воспринимаем пеллетные производства как дополнительные мощности по переработке древесины и пеллетный завод строим на основе уже имеющейся мощности по деревообработке. Для нас это утилизатор отходов первичной переработки древесины, причем достаточно дешевый, поскольку производство древесных плит намного дороже, не говоря уже о химической переработке. Как основное производство пеллетный завод в России в большинстве случаев считается низкорентабельной инвестицией. Это значительное отличие нас от канадцев — получается, что в Северной Америке порог рентабельности лесного бизнеса ниже.

Эта поездка оказала на меня большое влияние в части понимания экологических подходов к освоению лесов. Все время, пока я занимался лесной сертификацией (уже около 7 лет), представители неправительственных экологических организаций твердили, что сплошные рубки — это зло, надо переходить от сплошных рубок к выборочным, площадь делянки в 50 га — это много, примером чему служит лесопользование в Восточной Сибири. И вот я оказался в «правильной» Канаде на делянке в 260 га сертифицированного образцово-показательного предприятия. Те же бо-

реальные леса, по большей части та же структура насаждений, та же техника. При этом все нормально: лес рубится, куртины и единичные деревья-ветераны практически не сохраняются, решение о способах лесовосстановления принимается после вырубки. Нормативная база это позволяет и допускает, что при принятии решения об отсутствии ограничений на размер лесосек в условиях естественной динамики спелый или перестойный лес рано или поздно сгорит. Поэтому при освоении лесосеки за основу принимается ландшафт, другие факторы, а непосредственно рубка копирует естественную пожарную динамику (будто лес сгорел и остались единичные деревья). Говорили о делянках площадью 2 000 и даже 10 000 га... Давайте зададим вопрос нашим экологическим организациям и задумаемся о более сбалансированном диалоге, в котором наконец примет активное участие лесной бизнес и другие представители экономической палаты.

Мне очень понравилось, как лесопользование организовано в лесах с высокой плотностью населения. Там лесное хозяйство ориентировано уже в основном на выборочные рубки и действительно можно говорить о многоцелевом социально ориентированном использовании лесов. Планы о выборочных рубках широко анонсируются и обсуждаются с местными жителями, отводы делают профессиональные лесники, прошедшие специальный курс, а лес используется для рекреации (пикники, езда на квадроциклах), а также в образовательных целях и пр. Прозрачность, открытость и удобство использования характеризуют леса, расположенные рядом с населенными пунктами. Мы можем многое перенять, нам надо актуализировать лесные планы, обновить нормативную базу, помогать муниципальным образованиям более активно и правильно использовать городские леса.

Рубки в водоохраных зонах, которые разрешены в провинции Онтарио, — непростой вопрос даже для биолога или лесоведа. Местные коллеги пояснили, что при принятии решений об их разрешении на законодательном уровне было сломано много копий. В качестве доводов в пользу таких рубок в этом конкретном случае привели следующие: при ограничении рубок подросту сложно выжить и нормально развиваться, а ряд одиночных деревьев, оставшихся после рубки, со временем обязательно упадет в водоем или реку, что поможет развитию там организмов. Это свидетельствует о сложном диалоге заинтересованных сторон вокруг сертификации и практики лесопользования.

Данная поездка была очень интересной во всех смыслах. Я благодарю GFTN России за такую возможность и надеюсь на участие в новых поездках по обмену опытом».

